

В не очень большой комнате на восемь татами пахло травами и слабыми отголосками смеси эфирных масел, как цитрусовых, так и хвойных. Одна из стен помещения была полностью прозрачной, позволяя любоваться заснеженными склонами священной горы, подсвеченной обилием лисьих огоньков и просто закрытых масляных фонарей, установленных по периметру дома, из-за чего, несмотря на позднее время, вокруг было не так уж и темно. Лунный свет дополнительно добавлял загадочности окружению, заставляя кристаллики нетронутого снега переливаться манящим серебристым светом.

В контраст суровому окружению комната была на треть занята всевозможными растениями, часть из которых висела прямо в воздухе на почти невидимых нитях, а другие, более увесистые, находились в кадках по углам комнаты. По стене, противоположной прозрачной, струилась вода, вызывая умиротворяющее журчание искусственного водопада, наполняющего крошечный прудик с пестрыми карпами, иногда вздрагивающими, когда миниатюрный содзу издавал стук при ударе о камешки.

Все это было очень занятно и наверняка увлекло бы достаточно любопытных гостей, но Шакко была слишком озадачена. Хотя сказывалось и то, что она уже несколько раз здесь бывала, и вкусы бабушки ей были вполне известны. Сидя на коленях, лисичка нервно перебирала шерстку на хвосте, посматривая на Лео, лежащего на низенькой постели в паре метров от нее. Вокруг него было расставлено несколько курильниц, от которых поднимался еле заметный дымок, но ни смена обстановки, ни достаточно сильные запахи не привели парня в чувство.

В двух оставшихся стенах не было и намека на двери, поэтому Шакко даже слегка вздрогнула, когда в очередной раз увидела, как Куко проходит прямо через перекрытие, осветившись ярким серебристым светом. Хотя кицунэ-старейшина и была бабушкой, да и сама ее должность предполагала почтительный возраст, по самой обладательнице титула подобное сложно было бы сказать. Выглядя от силы лет на тридцать, женщина-лисичка являлась обладательницей привлекательной внешности, как и все остальные кицунэ. В отличие от своей дочери, Бьякко, славившейся «холодной красотой», Куко создавала образ добродушной, сердечной женщины, чему способствовала мягкая, даже немного озорная улыбка, добрые яркие глаза и длинная коса из светящихся серебристых волос. Высокие лисьи ушки при тщательном рассмотрении тоже слегка мерцали, а девять шикарных невероятно пушистых хвостов, которые Куко не считала должным скрывать, походили на волшебное облако шерсти, плавно раскачивающееся позади старейшины.

Любой мог бы сказать, что столь величественный образ божественной лисицы смазывался из-за того, что Куко была одета в простой махровый халат белого цвета с лейблом гостиницы, из которой его кто-то украл, да и тапочки, составляющие общий образ с халатом, явно были оттуда же. Но посетители тут были слишком редко, а те, кому повезло здесь оказаться, явно не посмели бы болтать попусту из уважения к могущественной кицунэ.

Прищурившись, Куко сложила руки на груди, запахнув халат перед этим получше, цокнула языком, неодобрительно покачала головой — все это время Шакко не смела даже глаз поднять, поскольку вердикт до сих пор не вынесли. Ни по поводу того, что она притащила ёриката к старейшине в подобном состоянии, ни по поводу того, насколько тяжело состояние Лео. Шакко прекрасно знала, что Куко является одной из лучших целительниц среди кицунэ, но ни о ком из мико с недугом ранее слышать не доводилось, чтобы оценить тяжесть проблемы. Хотя Шакко раньше и не пыталась задумываться о том, что вообще происходит с людьми,

поэтому сейчас тихонько корила себя за это.

— Да уж, — наконец-то произнесла Куко, цокнув язычком, а все ее хвосты зашелестели в унисон. — Все плохо.

— Плохо? — ушки Шакко вздрогнули, и она, подняв глаза, замерла, немигающим взглядом смотря на бабушку.

— А как еще сказать? Столько лет не виделись, а ты даже не прибежала на обнимашки! Совсем забыла меня, да? — наигранно смахнув слезу, Куко начала плакать, и Шакко, сорвавшись с места, тут же обняла лисицу, стиснув ее в объятьях — выглядело для стороннего наблюдателя весьма занятно, поскольку Шакко из-за каблучков была выше своей родственницы на полголовы.

— Бабуля!

— Ара-ара, Шакко-тян, ты меня так сразу старишь, э-хе-хе, — добродушно рассмеявшись, Куко потрепала внучку по ушкам, разлохматив ее волосы до безобразного состояния. Шакко подняла взгляд, и ей пришлось убрать несколько прядок со лба, чтобы смотреть без помех.

— Куко! Прости, что смогла прийти только по такому поводу.., — растрогавшись, молоденькая лисичка потерлась щекой о приятную на ощупь ткань.

— Знаю, знаю... Дисциплина важна, а то будете, как я, — издав нарочито старческий смешок, Куко улыбнулась.

— По-моему, это не очень мотивирует на дальнейшее следование ей, — осторожно сказала Шакко и, отстранившись, посмотрела в глаза бабушке. — Куко...

— А, да. Хворь непростая, пагубная, судьба незавидная у паренька, — покачав головой, Куко достала прямо из воздуха небольшую чашечку с сакэ и пригубила, тихо заскулив от удовольствия, почти сразу слегка покраснев.

— Все... Совсем плохо? — упавшим голосом спросила Шакко, боясь даже взглянуть в сторону Лео.

— Конечно. Он попал в пару к тебе, это незавидная участь, зная твой характер, — закивала старейшина, довольно усмехнувшись, когда Шакко протестующе вскрикнула. — А что касается хвори, так дело поправимое, — высунув язычок, Куко стукнула себя кулачком по голове и шевельнула ушками, довольная проделкой.

— С таким не шутят! — обиженно заявила молоденькая кицунэ и снова села на колени.

— Со всем шутят, — отмахнулась старейшина и, обойдя лежащего парня так, чтобы оставаться лицом к Шакко, провела рукой по олимпийке, после чего расстегнула молнию. — Могуч и крепок, настоящий мужчина. Понятно, почему ты убиваешься, — ехидно заметила Куко, поглядывая на внучку, и Шакко тут же залилась румянцем и отвернулась.

— Ничего подобного! Просто нехорошо, что мой ёриката в таком состоянии!

— О? Тогда ты не будешь против, если.., — поддев резинку спортивных штанов Лео, Куко медленно повела их вниз, неотрывно смотря за молоденькой лисичкой.

— Нет! Это обязательно? — торопливо спросила Шакко, все еще отвернувшись, но пытаясь украдкой смотреть боковым зрением, пока ее хвост неистово шелестел по татами.

— А что это ты занервничала? Ох, какой большой! Скольких я мужчин повидала, ни у одного такого большого не было! — восхищенно воскликнула Куко, и Шакко не выдержала:

— Пожалуйста, прекрати! Это все неправильно! — вскочив, лисичка сжала кулачки и все же решилась посмотреть, но старейшина рассматривала один из шрамов Лео.

— М-м? Похоже, нелегко ему когда-то пришлось, да и сейчас не лучше, — водя пальцем по обнаженному торсу парня, старейшина излучала серебристую энергию, и Шакко слышала, как с каждой секундой хрипы успокаиваются. — Кстати, когда ты собираешься рассказать, что он — не кицунэ-цуки? — будничным тоном спросила Куко, и лисичка обомлела, теряясь в своих смешанных эмоциях.

— Я...

— Они рано или поздно узнают, — пожав плечами, продолжила Куко. — Я слышала о твоей занятой истории, но чем она более странная, тем сильнее Бьякко будет сопротивляться, чтобы все вернуть, как прежде.

— Бабушка... Я скажу, но не сейчас. Пожалуйста, не выдавай нас! — поклонившись, девушка почувствовала, как ей по голове легонько стукнули пустой чашкой.

— Ой, я не буду говорить, разве ты видишь перед собой самую примерную из лисиц? — рассмеялась серебристая кицунэ, видя тревожный взгляд внучки.

— Куко... Ты ведь про тетю, да?

— А как же, — закивав, старейшина вздохнула и мечтательно посмотрела в сторону водопада.
— Пусть Ками и изгнали, она все еще моя доченька.

Шакко закусил губу и, не сразу решившись спросить, нашла поддержку в своем хвостике, который бережно стиснула в руке.

— Почему не ты... В Академии...

— Я нужна Инари-сама здесь. Не все в мире от нас зависит, но многое, — ласково ответила Куко, медленно застегнув олимпийку Лео и, обойдя постель, подошла к внучке, села рядом и прижала ее к себе. — Жить будет. Так что же, он тебе правда нравится?

— Я не знаю, — смутившись, ответила Шакко, отведя взгляд. — Я благодарна ему, и еще он поддерживает... Хотя мы слишком мало знакомы, я...

— Растеряна? — подсказала Куко.

— Хай! А еще... Еще, — покраснев так сильно, что ей стало слишком жарко, лисичка не сразу решилась продолжить. Больше всего ей сейчас хотелось разбежаться и прыгнуть головой в снег. — Мне кажется, что я... Беременна, — добавила девушка еле слышно.

Куко молча открыла и закрыла рот, после чего плюхнулась задницей на пяточки, чуть в итоге не улегшись на обилие своих шелестящих хвостиков.

— Когда только... Что за молодежь сейчас! — строго сказала старейшина. — А ну!

— Я его поцеловала! Другого выхода не было, чтобы передать хоси-но-тама [37], я боялась, что выроню, если возьму в руку, а он... А я., — зажмурившись, Шакко прижала уши к голове и обняла хвостик, согнувшись.

— И все? — перебила поток мыслей резким вопросом Куко, и девушка запнулась, ответив нерешительно:

— И все.

Хмыкнув раз, второй, Куко не удержалась и от сдерживаемого смеха даже хрюкнула, но потом поспешила прижать к себе возмущенную и смущенную внучку и по-доброму произнесла:

— Гомен [38], гомен... Я не хотела тебя обижать, просто... Надо бы доче уши-то надрать, раз она так воспитывает молодых лисят. Что за дикость? От поцелуев деток не бывает, — улыбнувшись, ласково добавила Куко. — Более того, ты, как кицунэ, сама можешь контролировать это таинство...

Шакко даже не знала, когда ее смущение было сильнее: сейчас, когда она выставила себя дурочкой, или до этого. Но все же это была такая деликатная тема, что лисичка не чувствовала

себя виноватой в своей неосведомленности.

Старейшина, пытаясь приободрить внучку, не переставала ее тихонько гладить, продолжая смотреть на мирно стекающую по стенке воду:

— И все же, не стоит раздавать свой хоси-но-тама всем подряд. Даже если речь о твоём ёриката, настоящем или ложном. Пусть ты и передаешь лишь частичку своей силы, но если в сердце этого человека окажется хоть крошечная капелька злобы... Он может вынудить тебя действовать против твоей воли.

— Я знаю... Но ситуация была сложная, — растерянно, но с твердыми нотками ответила Шакко.

— Да, мне передали. Ногицунэ давненько не появлялась, так что это плохой знак, — уже гораздо серьезнее ответила Куко.

— Бабушка, — осторожно пробормотала Шакко, поглаживая подвернувшиеся ей под руку светящиеся хвостики, больше всего напоминающие нетронутый снег за окном. — А она сильнее тебя?

— Мы не соревновались, да и на все воля Инари-сама, — со вздохом ответила Куко, покачав головой. — Хотела бы тебя приободрить, но врать не хочется.

Повисла небольшая пауза, за время которой Шакко не решилась больше выпрашивать о таинственной лисе, решив вернуться к другой, не менее волнующей ее теме. Хотя и казалось, что бабушка сгущает краски, Шакко до конца не разобралась в своих чувствах. Поцелуй был просто необходимостью: кицунэ боялась, что обессиленные руки не удержат звездную жемчужинку.

«Всему виной резкая смена обстановки! Надо быть спокойнее, рассудительнее...» — подумала лисичка, но на всякий случай решила спросить:

— Куко, а можно еще вопрос?

— Конечно, мы ведь так редко разговариваем! — с энтузиазмом ответила старейшина.

— Не показывай, что он тебе нравится! А то будет ходить петухом! Но немного можешь свою внешность поменять, намеки дать... Только намеки более явные, мужики так-то тупые, им пока не скажешь напрямую, могут не понять, — начала быстро рассказывать старейшина, пока Шакко, смутившись, не замахала руками.

— Аригато! Нет... Я не про это хотела спросить.

— О?

— Если таинством деторождения можно управлять, то почему ты.., — девушке не пришлось даже досказывать, старейшина уже все поняла. Посмотрев на внучку с легким осуждением, Куко цокнула язычком и шевельнула ушками.

— Как ты повзрослела, Шакко-тян. Но ты смотришь сразу в суть... Да, могла и не заходить так далеко, — улыбнувшись, Куко уселась поудобнее, а Шакко села в ее ноги, вместе с бабушкой смотря на текущую воду. — Ты, возможно, и не знаешь, но подавляющее число полукровок, с которыми можно встретиться, это результат деятельности дзинко. Человеческим женщинам повезло куда меньше, чем нам, — после этого объяснения Шакко даже поежилась, еще ниже став оценивать нахальных лисов.

— Я об этом не задумывалась.

— Но так оно и есть. Из детей от подобного брака часто выходит толк: могучие маги, духоловы... Мастера клинков тоже. Подозреваю, что спутник ногицунэ — один из таких.

Ушки Шакко шевельнулись, когда она пришла к осознанию, а пришедший в движение от беспокойства хвост выдал эмоции и старейшине.

— Куко! Если Лео смог противостоять...

— Да, мысль верная, но вывод — нет. Твой юный спутник — не полукровка, — серьезно и вкрадчиво объяснила Куко. — Есть и второй вариант, но только получившие вливание лисьей магии мико могут усилить свои показатели, чтобы сравняться в скорости с подобными мастерами, а ты у меня пока слишком бестолковая.

— Бабушка!

— Как будто я не права? -положив подбородок между ушек внучки, Куко принялась разглаживать ее волосы, приводя в порядок. — Ты могла попросить хвостик у Тенко-сан.

Шакко надула щеки и не стала отвечать, посчитав, что уже достаточно за этот вечер раскрыла свою душу.

— Никто не одобрит, если ты и дальше будешь сближаться с Лео-куном, дорогая, — горестно вздохнув, тихо продолжила Куко. — Я бы тебя тоже отговорила, но это было бы слишком лицемерно...

Вздвогнув, Шакко обернулась и глянула на старейшину через плечо: на лице Куко появилось ностальгическое выражение, а затем лисица прикрыла глаза, нежно улыбаясь.

— Это слишком волнительно, оттого и восхитительно: любая юная девушка должна пережить что-то подобное, даже если ничего не получится.

— Я не совсем понимаю, — растерянно сказала Шакко.

— Твой Лео очень напомнил мне одного молодого человека. Не внешне, конечно, хотя они оба были весьма хороши собой... для мужчин, хе-хе, — улыбнувшись, Куко подмигнула внучке, и молоденькая лисица опять начала краснеть. — Мне довелось немало мужчин исцелять, так что я знаю, о чем говорю. Юнцы и старцы, воины и мудрецы, но в этих двоих было нечто... Необычное. Могу сказать это по тому, как твой Лео справился со скоростью полукровки, и по моим ощущениям от его тела, — заговорщицки зашептала Куко. — Он будто бы из Древних.

Ахнув, Шакко закрыла рот и часто заморгала, не в силах поверить во что-то подобное. Решив, что бабушка решила ее разыграть, прекрасно зная, как внучка любит эту тему, молоденькая кицунэ снова обиженно надула щеки и обернулась, но на лице старейшины не было и следа хитринки.

— Не поверила?

— Как в такое поверить...

— Согласна, — пожав плечами, Куко расправила хвостики, чтобы они плавно окружили ее, будто закрывая ото всех. — Эпоха Забвения лишила нас прошлого, поэтому о чем-либо слишком сложно говорить с уверенностью.

Шакко, знаящая об этом лишь из историй, пыталась даже не дышать, чтобы не остановить рассказ Куко, пережившей это время.

— Я бы тоже восприняла подобное, как глупость, если бы Древний не появился в моих краях уже после Эпохи, — с чувством начала рассказывать Куко. — Он управлял стальной птицей, словно бог, сошедший с небес, а рокот его артефактной технологии был настолько громким, будто небо готово обрушиться на землю. И я, не побоявшись, отправилась к месту, в которое низвергся мой будущий... муж, — игриво отведя взгляд, лисица приложила палец к губам.

Шакко наострила ушки и стиснула хвост, чтобы он не посмел отвлечь.

— Такой же, как твой Лео...

«Ничего он не мой!» — протестующе подумала Шакко, но вслух говорить не стала.

— Возможно, даже чуть более рослый, статный, с завидными мышцами, с мощными руками, на которых было видно каждую жилку, — облизнувшись, Куко встряхнула головой, словно избавляясь от наваждения. — Но он был ранен. Падший бог попал в мои руки, и я выходила его.

— Бог?

— А разве можно назвать Древних иначе? Им было подвластно то, о чем мы можем только догадываться, ты посмотри, какая прелесть! — оттянув ткань халата, Куко восторженно потерлась щекой о воротник. — Да простит меня Инари-сама... Конечно, с ками-сама им, пожалуй, не сравниться, но в свое время они неспроста царствовали над планетой.

Шакко ощущала, как ее пробивает мелкая дрожь от восторга и переполняющего любопытства. Раньше Куко никогда не рассказывала этого, а теперь...

«Да это стоит даже хвостика!» — в сердцах подумала Шакко, молясь, чтобы бабушка поведала еще что-нибудь.

Выудив еще чашечку сакэ из воздуха, старейшина пригубила ее и, фыркнув, качнула ушками, устраиваясь поудобнее.

— На нем были облегающие одежды из диковинного материала, подчеркивающие его мужественную фигуру. Лицо охотника, короткие волосы, взгляд, будто бы пробирающий до самого сердца, — коснувшись своей груди, Куко тявкнула. — А еще намордник, будто бы он тоже опасался хвори, — девушка продемонстрировала, как будто что-то нацепляет на голову и поправляет на уровне рта.

— Ох ты, — Шакко, все живо представив, глянула на Лео, но тот все еще не очнулся.

— Он не знал языка, поэтому почти все время молчал. Хотя настоящего мужчину делают не болтовня, а дела, я все же отдала бы многое, чтобы понять то, что он мне рассказывал.

— Жалко, — протянула Шакко, закусив губу. — Но... Что же он сказал? И что за язык?

— Я слишком мало где успела побывать, чтобы знать точно. Но он вроде бы представился, — с придыханием сказала старейшина, зажмурилась и произнесла:

— Майор Макаров, Евразийский центр контроля Проекта «Забвение», — сказанное прозвучало на русском языке, поэтому обе девушки ничего не поняли.

Шакко, про себя повторив все это, вскочила и сказала:

— Но ведь Лео понимает наш язык!

— Да... Я пыталась украдкой узнать у Инари-сама, как такое произошло, но она не ответила, да и вряд ли ответит. На все воля ками-сама, — разочарованно вздохнув, Куко поднялась. — Я так и не узнала, что именно он хотел найти в наших краях... Он пытался собирать легенды, уцелевшие к тому моменту, но так ни к чему и не пришел.

— Но что же случилось потом? — не в силах вытерпеть тишину, Шакко решилась спросить.

— У нас родилась Ками... Но мой дорогой муж не оставил свою цель и, отправившись в район Осорэдзен, так и не вернулся, — осторожно улегшись на свои хвостики, Куко печально вздохнула. — Стоило мне пойти с ним...

Шакко же замерла, не решаясь что-либо сказать. Ведь Ясухиро сказал, что звездный металл упал где-то как раз в том районе. Может ли такое быть совпадением? А ведь там же находится если не главная база, то как минимум одно поселение Культа.

— Аригато! — низко поклонившись, Шакко взяла бабушку за руки. — Я постараюсь узнать хоть что-то!

— Это было так давно... Но... Я буду очень благодарна. Какая у меня хорошая внучка, — растрогавшись, Куко поднялась и вновь обняла девушку, а затем Шакко почувствовала, как ей на голову капнула слезка. — Вот! Это вам... В онсэне [39] Лео-куну станет лучше еще быстрее, а моя несносная дочь пусть поскрежет зубками, — из воздуха появился золотой билет, и Шакко, ахнув, бережно взяла его в руки, после чего продолжила благодарить Куко до того момента, пока их со все еще бесчувственным Лео не переместили обратно в Академию.

— Да, я жду правнуков! — ехидно произнесла напоследок Куко, но Шакко уже не успела ничего ответить, оставшись наедине со своим смущением и мелко подрагивающими от возмущения ушками.

<http://tl.rulate.ru/book/16792/555576>